Невеста Стального принца. Охотники и чудовища

Автор:
Валерия Чернованова

Невеста Стального принца. Охотники и чудовища

Валерия Михайловна Чернованова

Лорды Шареса #2

Еще совсем недавно я жила обычной жизнью, пока не стала горе-попаданкой Лизой. Мир, в котором оказалась, жесток к иномирянам. Да и наинам Стальных лордов на Шаресе тоже живется несладко. Но я не сдамся! Пусть я не настоящая наина и в ближайшем будущем рискую превратиться в добычу для своего Стального принца, опускать руки точно не стану. Вдруг и правда любовь способна на чудо и вместо трагичного финала нас с герцогом де Гортом ждет что-то вроде «и жили они долго и счастливо», как в старых добрых сказках?

Валерия Чернованова

Невеста Стального принца. Охотники и чудовища

Глава 1

Сегодня я проснулась особенно рано. Можно сказать, с первыми петухами. Один такой петух – это герцог, который в последнее время охранял свой курятник, ну, то есть нас с девочками, с особым рвением и окружал какой-то маниакальной заботой. Из дома ни шагу, даже в сад выпускал под надзором. Обвешал защитными амулетами, поставил еще по одной охранной метке.

К счастью, новый знак хальдага – что-то едва уловимое, почти прозрачное – красовался у меня на плече, а не на заднице. Кожа в том месте, где меня «заклеймили», первое время немного саднила, потом зудела, но спустя несколько часов неприятные ощущения полностью прошли. Остался лишь серебристый узор – какая-то непонятная загогулина, рассмотреть которую можно было только в лучах солнца.

Выглядело вполне симпатично, и мне бы благодарить Истинного за внимание, вот только последние три дня я на него страшно злилась. Этот Стальной злыдень не пускал меня к моему любимцу! Всякий раз, когда я заикалась о том, что хотела бы проведать вейра, Мэдок отвечал одно и то же: еще не время.

Такое ощущение, будто его заклинило на этой фразе. Или это что-то вроде вложенной в него программы… В роботе и то больше понимания, а вот в этой железяке…

В общем, его всемогущество меня снова разочаровывал и расстраивал.

В последнее время я и так вся на нервах. Объявленное испытание пока не началось, а ожидание было подобно пытке. Изощренной, почти садистской.

С одной стороны, конечно, хорошо, что организаторы Охоты взяли тайм-аут. За три дня передышки я окончательно восстановилась. С другой – мало хорошего в том, что пребываешь в постоянном напряжении. В иные моменты я чуть ли не на стенку от нетерпения лезла, спала в обнимку с кинжалом и всегда держала наготове комплект теплой одежды на случай, если придется быстро собираться.

Главное, чтобы не устроили подлянку и не перенесли нас на место проведения испытания прямо из кроватей. Или того хуже – из ванной.

Короткий, странный разговор с неизвестным недоброжелателем герцога, состоявшийся в Каменном дворце, тоже не давал покоя. Такое ощущение, что я находилась под каким-то гипнозом. Не только не сумела рассмотреть лицо заговорщика, но даже не поняла, кто передо мной – мужчина или женщина. Точно не жеребчик, тот бы сразу понял, что я не Филиппа.

Он ведь предупреждал, что кого-то ко мне отправит. Вот и отправил. Мерзавец…

Обладатель (или обладательница) глухого голоса, в котором отчетливо проскальзывали неприятные шипящие нотки, сообщил, что вскоре мне передадут оружие против де Горта вместе с инструкцией, как и когда им воспользоваться. Велел быть наготове и стараться держаться поближе к его всемогуществу, чтобы было проще, когда придет время, его уничтожить.

Вывалив на меня, явно дезориентированную каким-то заклятием, эти далеко не самые радужные сведения, заговорщик растаял в воздухе. В себя я пришла уже во дворцовой галерее, да и то лишь потому, что меня окликнула Винсенсия.

Вот и как после такого не напрягаться и не волноваться? Еще и к Морсу не пускает, зараза стальная…

Промаявшись в постели часов до восьми, я позвала Илсе, быстро собралась и сказала, что до завтрака немного погуляю. Разумеется, погуляю по дому, потому что по заснеженному саду гулять в одиночку нам строго запрещалось.

– Как будет угодно моей леди. – Служанка опустилась в коротком реверансе и приступила к наведению порядка в спальне.

А я недолго думая решила попытать счастья и поднялась на третий этаж, чтобы погулять в том крыле, в котором располагались покои Мэдока Бессердечного. Вдруг повезет, и его всемогущество уже проснулся и отправился по каким-нибудь срочным делам, дверь каким-то чудом окажется незапертой, и Морсик будет ждать меня.

Знаю, мечтать не вредно, но и попытка, как говорится, не пытка.

Наверное, в тот день удача изволила вспомнить о существовании невезучей попаданки Лизы и повернулась ко мне не тем, чем поворачивалась по выходным и в будни, а своим лучезарным ликом. Дверь в спальню действительно оказалась незапертой, и в ней действительно не было хальдага. Служанок тоже не наблюдалось!

Обрадованная и окрыленная, я проскользнула в полутемную комнату и негромко позвала:

– Морс… Морсик…

Шторы были плотно задернуты, поэтому я не сразу различила в дальнем углу огромную черную тушу вейра, растянувшуюся на подушках. На доге не оказалось привычных доспехов, глаза не горели лазерными прицелами, и его поза выражала абсолютное ко всему безразличие. Настолько очевидное, что у меня аж сердце защемило.

Он не вскинулся при моем появлении, не оторвал голову от скрещенных лап. Даже ухом не повел, когда я позвала его во второй раз:

– Морок…

«Ну чего тебе, цыпа?» – прозвучало у меня в голове спустя несколько невыносимо долгих мгновений, и я, придав себе ускорения, поспешила к вейру.

– Ты как? – Опустилась перед ним на колени.

«Живу потихоньку».

– Выглядишь неважно. – Я осторожно провела рукой по гладкой холке, но тут же ее отдернула, ощутив широкий рубец под ладонью.

«И чувствую себя примерно так же».

– Но ведь тебя же лечат? – спросила я с надеждой.

А в ответ получила слабое и бесцветное:

«Пытаются помаленьку».

– А герцог заверял, что быстро поправишься, мол, ты ведь не обычная собака, – проворчала я, в который раз за последние дни мысленно упрекнув хальдага.

«Я и поправляюсь, – вздохнул вейр у меня в голове. – Просто не так быстро, как хотелось бы. Все из-за яда в слюне блохастого. Это он замедляет процесс

регенерации».

Я беззвучно выругалась. Не зря слюна того монстра, Когтя, впитывалась в снег с подозрительным, совершенно нехорошим шипением. Точно ядовитый, как и его хозяин.

Зла на таких «рыцарей» не хватает!

– И что, нет никакого способа ускорить процесс выздоровления?

«Ну, как тебе сказать…» – с сомнением начал вейр.

– Скажи как есть.

Дог снова вздохнул и с неохотой проговорил:

«Выздоровлению могла бы помочь кровь непорочной наины, но мой мальчик явно против такого способа лечения, иначе уже давно поставил бы меня на лапы».

– Ты это серьезно? – Я чуть не поперхнулась воздухом и поспешила уточнить: – Это я про кровь непорочной наины.

«Филиппа, цыпа, по-твоему, я в данный момент похож на юмориста?» – мрачно отозвался вейр.

– Не очень. – Я закусила губу. – А почему нужна именно кровь наины?

«Как тебе, должно быть, известно (уж насчет этого вас обязаны были просветить в вашей бесполезной и бестолковой обители), у дочерей хальдагов особая, Чистая кровь. Сильная, отцовская, животворная. Вот такая мне сейчас бы и пригодилась. – Вейр ненадолго умолк, а потом продолжил, гипнотизируя меня тусклым взглядом: – Что скажешь, сиротка? Может, пожертвуешь своей драгоценной кровушкой для старины Морока?»

Девственница, еще и дочь хальдага… Ну, тут я точно пролетаю, по всем параметрам. Вот только как объяснить это вейру, рисковавшему ради меня жизнью, и при этом себя не выдать?

Шерты.

«О чем задумалась, цыпа?» – нарушил тишину в моем сознании Морок.

Я встрепенулась, поджала губы и принялась лихорадочно соображать, что бы такое ему сказать. Нет, мне совсем не жалко крови для друга, пусть пьет себе на здоровье (или как ее там надо использовать, чтобы вылечить вейра). А если Морсику, наоборот, после нее еще больше поплохеет? Вдруг я и правда нэймесса? Ну, или возможная кандидатка в нэймессы.

Не хватало еще отравить Морса кровью потенциального чудовища. К тому же от меня в роли донора в любом случае не будет толку. Я не дочь хальдага и с девственностью уже давно распрощалась.

– Мне становится плохо от вида крови, – выдала я первое, что пришло в голову.

«Все с вами ясно», – буркнул вейр и демонстративно прикрыл глаза, явно намекая, чтобы шла туда, откуда пришла.

– Нет, честно! Я как поцарапаюсь, так потом несколько дней хожу как пьяная, а ведь вот-вот должно начаться новое испытание. В таком состоянии я точно проиграю!

«Расслабься, сиротка, я не в обиде. Как-нибудь выкарабкаюсь. Мысль о том, что спасал наин своего господина, свет очей Мэдока, ради них рисковал здоровьем и жизнью, придает мне силы. Справлюсь, куда денусь. Не пропаду, цыпа. Ты, главное, вспоминай меня в своих молитвах к нашей богине. Хотя бы изредка. Надеюсь, от молитв тебе не становится плохо?»

Если целью тирады было заставить меня почувствовать себя еще хуже, чем чувствовала до этого, то, должна признать, вейр неплохо в этом преуспел.

– Морс… – начала было я, но вздрогнула и осеклась, услышав требовательный вопрос:

– Филиппа? Что вы здесь делаете?

Ну вот, опять он. И снова в самый неподходящий момент.

Его всемогущество окинул меня мрачным взглядом, всем своим видом показывая, что меня здесь не ждали.

– А вы как думаете? – Я поднялась с колен. – Переживаю за своего друга.

«Переживает она», – скептически фыркнул вейр.

Обиделся. И ведь не расскажешь правду, иначе я тогда капитально вляпаюсь. Еще более капитально, чем уже вляпалась.

– Я ведь сказал вам, что еще не время его проведывать. Увидитесь с ним, когда Мороку станет лучше.

«Ну, или на том свете с сироткой свидимся», – скорбно подхватила эта не жалеющая чувств наин псина.

– Ваше всемогущество, – бодро начала я, решив, что настала пора брать быка за рога.

– Да? – настороженно отозвался де Горт, одаривая меня хмурым взглядом. Прислонился плечом к стене, скрестил на груди руки и замер в ожидании, как будто специально отвлекая от темы насущной своей потрясающей фигурой.

Я уже давно поняла, что Мэдок в одной рубашке без камзола оказывает очень пагубное влияние на мои гормоны и на состояние в целом. У меня учащается дыхание, и сердечко тоже начинает пошаливать. К щекам приливает жар, и не только к щекам.

В общем, нездоровая реакция явно нездорового тела.

Но вернемся к нашим баранам. Вернее, к собакам и их несговорчивым хозяевам.

Пожелав себе удачи, завела:

– Я тут вычитала в одной умной книге…

– В любовном романе? – с усмешкой переспросил Истинный.

– Само собой. Я ведь только их и читаю, – кивнула, и не думая обижаться. – Так вот, в том романе у хальдага тоже заболела собака, его верный вейр. И знаете что?

– Что? – все так же снисходительно усмехаясь, эхом повторил де Горт.

– Стальной лорд вылечил вейра с помощью крови своей невинной невесты.

Стоило мне это сказать, как его всемогущество резко помрачнел, как мрачнеет небо во время летнего ненастья: секунду назад было ясно, и на тебе – ни одного лучика не видно за грозовыми тучами.

– Что возможно в романах, невозможно в реальной жизни.

– Но почему?

– Потому что крови потребуется не одна и не две капли, и это наверняка приведет к нежелательной слабости.

– Ну так леди ведь могут скинуться, – подбросила я герцогу замечательную идею. – Ладно, де Морсан не подойдет, вы ведь ее уже того. Как бы так поделикатнее выразиться… В общем, оприходовали наину, – добавила на свой страх и риск под заострившимся взглядом хальдага, приобретшим какую-то особую хищность и пугающую кровожадность. Как бы не передумал прямо сейчас и не пустил кровь мне. И тем не менее пасовать я не собиралась, поэтому продолжила с энтузиазмом: – Остальных невест, судя по имеющимся у меня данным, оприходовать вы еще не успели.

– Филиппа… – недобро протянул Истинный.

А я вдохновенно завершила:

– Поэтому Одель, Марлен и Винсенсия вполне могут пожертвовать своей чистой кровушкой во благо нашего всеми любимого Морсика.

Де Горт открыл было рот, явно собираясь возразить, но потом передумал, сощурился и пытливо спросил:

– А что же вы, леди Адельвейн? Почему себя не предлагаете? Какие-то проблемы с невинностью?

– Нет, нет, с невинностью все замечательно, – поспешила я заверить забеспокоившегося жениха. – Живет и здравствует. Можно сказать, процветает. – Поняв, что куда-то не туда себя завела, вернулась в нужное русло: – Но я не переношу вида крови. Вот совсем не переношу. К тому же я дочь, хм… Той-Чье-Имя-Нельзя-Называть. Мало ли какое воздействие окажет на вейра кровь хальдага и убитой вами нэймессы.

До этого момента я была уверена, что помрачнеть еще больше просто невозможно. Ан нет, оказалось, возможно. Де Горт так на меня зыркнул, что я едва от него не отпрыгнула, но быстро взяла себя в руки и храбро проговорила:

– Поэтому, чтобы Морсик жил и здравствовал, цвел и пахнул, предлагаю перед завтраком провести процедуру кровопускания. Могу одолжить вам кинжальчик. Что скажете? – Озвучив все свои прожекты, я с надеждой уставилась на герцога.

Секунду или две он молчал, а потом безжалостно сказал:

– Нет. Я не стану просить о таком своих невест.

Вот ведь чучело железное.

– Пойдемте завтракать, Филиппа.

Оторвавшись от стены, Стальной скрылся в коридоре, а я, шепотом пообещав Морсу, что все устрою, помчалась следом за этим бессердечным куском алюминия.

– Ну как это нет? То есть предлагаете Морсику продолжать страдать? Жестокий вы хальдаг!

– Не одна вы не переносите вида крови. Другим тоже может стать плохо. Что, если как раз в это время начнется второе испытание? Я не стану зря рисковать.

– Ну почему сразу «зря»? – возмутилась я и предложила еще один вариант: – Значит, попросите друга, того светловолосого лорда, который так любит улыбаться. Его невесты тоже пусть помогут нашей замечательной собаке. С каждой наины по капле – так и насобираем Морсику на лекарство.

– Его наины не подходят, – после недолгой паузы с неохотой выцедил из себя Мэдок.

А я от такого заявления даже с шага сбилась. Замерла и ошеломленно спросила:

– Что, все, что ли?

Вот ведь Стальной оприходователь!

– Матис просто очень ответственно подходит к выбору спутницы жизни, – вступился за друга, а заодно проявил мужскую солидарность Истинный.

– Двух спутниц жизни, – поправила я и укоризненно покачала головой: – А что же вы тогда так халатно относитесь к этому вопросу?

Меня подхватили под локоток и, притянув к себе, жарко прошептали на ушко:

– Если я начну относиться к этому вопросу серьезно, в ближайшие дни вам не придется по ночам страдать одиночеством, Филиппа.

Ну вот куда его понесло?

– Вообще-то я имела в виду других леди, – заметила, отстраняясь от Стального, и первой шагнула на лестницу. – Наин под номерами два, три и четыре. Впрочем, обождите! Серьезно начнете относиться уже после того, как я позаимствую у них немного живительного эликсира.

– Филиппа… – Истинный закатил глаза, при этом еще и фыркнул.

– Лучше не фыркайте, а скажите, в каком виде нужно давать вейру кровь наины? В виде укольчика, как соус для мяса или, может, просто в первозданном состоянии – немного плеснуть жидкости в миску?

– На ее основе готовят зелье.

– Значит, оздоровительный декокт, – пришла я к выводу.

– Но вы ничего готовить не будете, – обломал кайф де Горт.

Еще и глазами сверкнул так, что я сразу поняла: в открытую действовать не получится. Этот баран упертый продолжит стоять на своем, я только зря время с ним потеряю. Значит, пойдем окольными путями.

– Как будет угодно вашему всемогуществу, – согласилась я и даже голову опустила, делая вид, что с вердиктом смирилась.

Отчего герцог снова подозрительно сощурился.

– Филиппа…

– Я все равно не умею готовить зелья. Я ведь не маг и не лекарь.

– Вот и не забывайте об этом. Лучше побольше отдыхайте и настраивайтесь на следующее испытание. И не забивайте себе голову ерундой.

А ведь и правда: своему творению хальдаг передал все самое лучшее, оставив себе исключительно наихудшее.

За завтраком царило напряжение. Впрочем, оно царило и за ужинами, и за обедами. Каждая из нас интуитивно ждала, что вот сейчас начнется вторая серия кошмарного сериала, но сериал все не начинался.

Продолжалась рекламная пауза.

– Ваше всемогущество, – оторвав от тарелки взгляд, робко проговорила Одель, – мы очень ценим вашу заботу, но, может, вы разрешите нам немного развеяться? Мы здесь взаперти просто с ума сходим.

– Завтра в оперном театре Ладерры состоится премьера постановки «Асави Аделхейда III», – с надеждой подхватила Винсенсия.

– И нам бы очень хотелось на ней побывать, – вставила Паулина, отчаянно хлопая ресницами.

Хальдаг привычно нахмурился, но выдавать свое категоричное «нет» не спешил. Помолчал недолго, а потом проговорил:

– Хорошо, я постараюсь достать билеты.

Ого! Значит, как пожертвовать для вейра сотней-другой миллилитров крови, так нет, ни в коем разе, а в театр, получается, пожалуйста. Одной наине мы бессовестно отказываем, а прихотям других потакаем.

Ну вот как это называется? Хальгадство самое настоящее.

– А еще… – это уже вступила в вымогательский разговор леди ле Фэй, – нам бы очень хотелось отправиться на прогулку по столице – говорят, в преддверии Вьюжных праздников она преображается, становится сказочной.

– И заглянуть в салон мадам Луабен, недавно открывшийся в центре Ладерры, – проворковала первая наина.

– О нем в последнее время ходит столько интригующих слухов! – мечтательно выдохнула Одель. Даже глаза закатила в экстазе, предвкушающем бурный шопинг, после чего обеспокоенно добавила: – К тому же у нашей дорогой Ли совсем нет украшений. А леди в театре без драгоценностей…

Наина скорбно поджала пухлые губки и устремила свой ангельский взгляд на его всемогущество.

В общем, герцога после непродолжительной осады взяли штурмом, не оставив ему даже малейшего шанса отбиться. Недолго похмурившись, он согласился сопроводить нас на прогулку, смирился с неизбежным и неотвратимым.

Я была только рада такому повороту. Во-первых, девочки правы, развеяться нам и на самом деле не помешает. Во-вторых, во время приступа шопоголизма можно будет поговорить о Морсе и напомнить, что леди и благотворительность просто обязаны пребывать в полнейшей гармонии.

После завтрака мы шустро облачились в подбитые мехом плащи, вооружились теплыми перчатками и муфтами и, пребывая в приподнятом настроении, загрузились в кареты.

На этот раз кроме его всемогущества нас сопровождали трое всадников – нанятая хальдагом охрана. Де Горт и здесь предпочел подстраховаться. Благо в этот раз он выбрал себе в спутницы Марлен и Одель, оставив меня с Полькой и Винси.

Не успела наша карета выкатиться за ворота готичного дома, как я, подавшись вперед, прямо спросила:

– Признайся, Винсенсия, ты ведь пока еще девственница?

Сказать, что леди от моего вопроса пришла в замешательство, – это ничего не сказать. Сначала она вспыхнула, потом побледнела, после чего прижала ладошку к губам, словно я произнесла какое-то святотатство, и ахнула:

– Филиппа! Спрашивать о таком неприлично!

Нашла время строить из себя кисейную барышню.

– Мы живем под одной крышей; можно сказать, делим одного мужчину. Да у нас почти шве… шваррова семья. Шварры ведь тоже живут такими вот стаями. А вы что, не знали? А нам в обители рассказывали. Ну да ладно… Это я к чему? Ах да! К тому, что мы с вами уже почти сроднились. Правда, Паулина?

В ответ рыжая выразительно фыркнула, как бы говоря, что ни с одной из нас она родниться не собирается и все мы в жизни де Горта – явление временное, а вот она – величина постоянная.

– А почему ты не спрашиваешь о таком у Паулины? – снова ушла от ответа Винсенсия, что натолкнуло меня на очень нехорошие подозрения.

– С леди де Марлен все и так уже давно ясно, а вот ты для меня в этом плане пока еще темная лошадка. Ну же, давай признавайся, – подбодрила зеленоглазку.

– Конечно же я невинна! – после непродолжительной паузы воскликнула она, отводя взгляд к пейзажу за окном.

Заснеженная улочка, разрисованные морозом стекла, придорожные сугробы, искрящиеся на солнце… Зима в Харрасе была в самом разгаре и, если вспомнить о Вьюжных праздниках, о которых упоминала за завтраком Марлен, получается, что не за горами празднование Нового года по-шваррски. Ну, то есть по-шаресски.

Интересно, здесь тоже ставят елки и в полночь ждут появления Деда Мороза?

Но, кажется, я немного отвлеклась, засмотревшись на идиллическую картину тихого зимнего утра.

– Ну, раз невинна, значит, ты не откажешься пожертвовать несколькими каплями крови для нашего обожаемого Морсика.

С минуту или две вторая наина энергично хлопала ресницами, после чего фыркнула, совсем как Паулина:

– Что за глупости иногда приходят тебе в голову, Филиппа!

Неправильный ответ.

– Это не глупости, а желание помочь бедному догу. Он мучается, страдает, а кровь еще оставшихся в девицах наин нашего господина поможет ему

выздороветь. Поля пролетает, она уже совершенно бесполезна как источник жизненно необходимого элемента. Другое дело ты, Винси.

– Если такая сердобольная, почему же не пожертвуешь собственной кровью? – ехидно заметила де Морсан, морщась, как высушенная лимонная кожура.

– А у меня мама нэймесса, и неизвестно, какое воздействие мои жидкости окажут на вейра, – отбила я пас и выжидающе посмотрела на Винсенсию: – Ну так что? Сделаешь для нашей любимой собачки доброе дело?

– Я… я… Я очень слабею от потери крови! Вот! – выдала Тиссон совершенно идиотский, на мой взгляд, аргумент. – Даже если каплю потеряю, сразу в обморок падаю.

– Да ты что! – Я округлила глаза, борясь с желанием процитировать Морока: «Все с вами ясно» и стукнуть девицу по голове муфтой.

– Да, да, все так, – часто кивая, затрясла она каштановыми кудрями. – А ведь вот-вот начнется испытание, а я и без того еще не отошла от злоключений в Зачарованном лесу. Так слаба, так слаба.

В общем, коза.

– Ну ты бы хоть помогла. – Я перевела хмурый взгляд на Паучиху, страшно разочарованная второй наиной. – Вообще-то он защищал и тебя.

– А что я могу сделать? – насупилась рыжая. – Разве только подержать ее, пока ты будешь кровь из нее цедить…

От такого предложения Винсенсия уже не побледнела, а посерела, вжалась в угол кареты и принялась нервно сдергивать с пальцев перчатку, чтобы потом напялить ее обратно.

– Оставим это в качестве запасного варианта, – решила я не впадать в крайности и велела первой наине: – Поможешь, значит, с Марлен и Одель. Хоть у кого-то в нашей пятерке должна же быть совесть.

К чести Паулины, она не стала артачиться, молча кивнула и отвернулась к окну. Я тоже решила последовать ее примеру (потому что на трусиху Винсенсию совсем смотреть не хотелось) и сосредоточилась на столичных пейзажах. А они оказались такими, что просто дух захватывало.

Чем ближе мы подъезжали к центру Ладерры, тем ярче и наряднее она становилась. Дома с черепичными крышами под пышными шапками снега были украшены волшебными гирляндами, искрящимися узорами, ниспадавшими с подоконников и карнизов. На площадях играла веселая музыка. На одной ярмарка была в самом разгаре; почти все свободное пространство другой занял каток, на котором, визжа и громко смеясь, резвилась детвора.

Здесь даже имелся парк с аттракционами, правда, мне мало что удалось разглядеть за высокими коваными воротами. Значит, не такие уж они тут средневековые и, возможно, жить в этом мире не так уж и плохо. Если ты не без пяти минут чудовище.

На этой мысли я немного сникла, но тут же заставила себя вернуться в праздничную реальность и до самого бутика, который так жаждали посетить наины, любовалась столицей с ее маленькими улочками, тихими скверами и шумными площадями, будто сошедшими с рождественских открыток.

Наверняка вечером в центре города уровень красоты будет зашкаливать, но вечером мы будем сидеть дома. Двойную вылазку де Горт нам точно не позволит.

Вскоре карета остановилась возле магазина с мятного цвета вывеской. «Салон мадам Луабен» гласила размашистая, витиеватая, отливавшая золотом надпись. В витринах красовались манекены в пышных платьях, внизу пестрели шляпки, сумочки и перчатки. При виде всего этого многообразия глаза у де Гортовых невест загорелись, как горели у Морса до стычки со злосчастным волком.

Морсик…

Окинув витрины жадным взглядом, Паулина и бессовестная вторая наина выскочили из кареты, даже не дожидаясь помощи от герцога.

– Хочу примерить вон то, с персикового цвета воланами! – сразу застолбила для себя один из нарядов рыжая.

– А я вот это из зеленого атласа. Оно идеально подойдет к цвету моих глаз и подчеркнет белизну кожи! – тоже не растерялась Винсенсия.

Выбравшись из кареты, я подошла к герцогу, у которого глаза, в отличие от его невест, и не думали вспыхивать лазерными прицелами. Да и в общем вид у него был, я бы сказала, слегка болезненный. Не то в карете укачало, не то от перспективы проторчать добрых два часа в магазине с тряпками начало подташнивать.

Бросив по сторонам взгляд, я решила спасти хальдага от жестокой пытки, а себя от его нежеланного присутствия.

– Ваше всемогущество, вы только посмотрите! Здесь и таверна имеется, прямо через дорогу. С виду очень даже приличная. Пока мы будем расслабляться в салоне мадам, вы можете расслабиться там.

– С каких это пор вы стали обо мне беспокоиться, леди Адельвейн? – с концентрированной иронией в голосе спросил де Горт.

– В обязанности каждой хорошей наины входит забота о своем господине, – продекламировала я, почти в рифму.

– И это тоже в любовном романе вычитали?

– Нет, научили в обители.

– Видимо, вы были не самой прилежной ученицей, – заметил Стальной и первым направился к входу в салон, проигнорировав перспективу отсидеться в трактире.

Какой же он все-таки иногда противный!

Магазин мадам Лу-как-то-там оказался двухэтажным, с двумя просторными залами, заставленными манекенами с платьями, стендами со шляпками,

витринами с лентами, перчатками, заколками и прочим, прочим, прочим. Мы были не единственными посетительницами салона. То тут, то там слышался девичий щебет, смех и восторженные вздохи.

Его всемогущество стек на бархатную банкетку возле входа и бросил затравленный взгляд в окно, явно сожалея о том, что не последовал моему совету.

Покрутившись возле манекенов и поотбивавшись от приказчиц, которые так и норовили утащить меня в примерочную с ворохом платьев, я заметила, как по винтовой деревянной лестнице на второй этаж поднимаются Одель и Марлен и пошла за ними следом.

К счастью, хальдаг остался на банкетке, и у меня появилась возможность пообщаться с его невестами. Очень быстро к нам присоединилась Паулина. Вместе мы принялись их атаковать.

Одель сразу, мерзавка такая, отказалась.

– Он только и делает, что рычит на меня и гавкает. Не буду я ему кровь давать! К тому же его всемогущество знает, как лучше поступить. Если сказал, что вейр сам оклемается, значит, оклемается. Не хватало еще себя ранить. А вдруг потом шрам останется?!

Я закатила глаза:

– Ну какой еще шрам? Одель! Можно подумать, я тебя потрошить собираюсь. Так только уколю разок пальчик.

– Во-первых, раза точно не хватит, – хмыкнула Ротьер. – Для таких зелий крови надо брать с запасом. Во-вторых, у меня нет ни малейшего желания участвовать в вашей сомнительной авантюре.

– Ну а ты что скажешь? – Паулина перевела взгляд на четвертую наину.

Та мрачно заявила:

– У вас получается, что я крайняя. У одной мать нэймесса, другая невинность потеряла раньше времени. – Марлен не сумела отказать себе в удовольствии поддеть соперницу. – Одель вредничает, Винсенсия непонятно чего боится. Я не стану за всех отдуваться и идти против воли его всемогущества тоже не собираюсь. Одель права, герцог знает, что делает, а инициатива, как известно, может быть наказуема.

Как мы только ни пытались их уговорить – не вышло. Следовало уже спускаться, пока Мэдок что-нибудь не заподозрил, когда на лестнице послышались звонкие голоса, а вскоре перед нами появилась пятерка девиц. Одну из них я узнала сразу – наину, напавшую на меня в Зачарованном лесу. Лица других тоже показались знакомыми. Стопудово участницы Охоты.

– Как думаешь, Поль, – шепнула я первой наине, оглядывая новоприбывших, – эти леди еще не успели потерять невинность?

– Ну-у, – задумчиво протянула рыжая, – тут уж как повезет. Некоторые Стальные намеренно ждут начала Охоты, чтобы уже потом начать подпитываться энергией от своих избранниц, если возникнет такая надобность. Другие, наоборот, ждать не любят и сразу хотят понять, что собой представляет каждая невеста. Как-никак это ведь выбор на целое столетие.

Угу, вот и отрываются до последнего.

При виде нас наины притормозили. Обменялись взглядами, притихли. А потом та, что на меня напала, русоволосая и зеленоглазая, чуть заметно усмехнулась и сказала:

– Мы-то думали, это приличное место. А оказывается, вон оно что… Даже не знаю, стоит ли нам здесь задерживаться, леди.

– Оно таковым и было до вашего появления, – оживилась Одель, в кои-то веки решив показать коготки и зубки.

– Видимо, салон мадам Луабен – их последняя надежда превратиться в более-менее приличных леди, – подала голос высокая брюнетка, кривясь и выразительно нас оглядывая.

– Скорее, последняя надежда их господина, – хихикнула рослая девица с бюстом как у Моны Лизы. – Его всемогущество поздно кинулся искать себе наин, вот и пришлось подбирать, что осталось. А осталось, скажу я вам, ну… так себе. Бедняга… Мне искренне жаль его.

Ну, прямо школьные разборки, ей-богу. А еще аристократки называются. Гопницы они. Самые настоящие гопницы.

Марлен смерила девиц презрительным взглядом, Одель побелела от негодования. Паулина, наоборот, вспыхнула и даже кулаки сжала, словно уже собиралась затеять банальную драку. Мне вообще все это петушение было до лампочки. Куда больше самих наин и их ядовитых шпилек меня заботила циркулирующая в их венах жидкость.

– Леди, прошу, осматривайтесь. Вам тоже симпатичные наряды не помешают, – обронила я и, подхватив Паулину под руку, отвела ее в сторону, к манекену, обряженному в пышное парчовое платье. – Есть ли какой-нибудь способ выяснить, девицы они или уже нет?

– Я бы их убила! – игнорируя мой вопрос и исходя злостью, процедила наина. – Голыми руками придушила! Вот прямо здесь! Сейчас! Сию же минуту!

– Тпру, Поля, – осадила я девушку и стала подбивать на доброе дело, пытаясь направить ее энергию в полезное для моего вейрчика русло: – Не надо никого душить. Лучше просто крови немного сцедить. А как-то можно проверить девственность с помощью магии?

– Без понятия, – отмахнулась Полька, продолжая искоса наблюдать за соперницами, обступившими стенд со шляпками и по очереди их примерявшими. – К тому же, даже если бы и был и эти стервы оказались невинны, как ты у них кровь собралась забирать?

– Поймать, усыпить и отцедить? – неуверенно предложила я, прекрасно понимая, что план у меня, мягко говоря, фигня.

Проще уж поймать, усыпить и отцедить у своих, домашних, наин. Да вот даже ночью прокрасться к каждой с пузырьком местного хлороформа – и всего дел-то. А этих где вылавливать?

И ведь еще потом зелье надо будет варганить… Формулу где-то выискивать, заручаться помощью какого-нибудь мага и при этом шифроваться от хальдага.

М-да, задачка.

Я уж было совсем приуныла и почти пришла к выводу, что пора сдаваться, когда услышала, как одна из девиц из вражеской группировки воскликнула:

– Ох, Карелия, как же тебе идут эти перчатки! Как раз к тому платью, что ты выбрала на завтра!

– Ах, мне уже не терпится побывать на премьере!

– Жду не дождусь завтрашнего вечера!

– А ведь театр только-только после реставрации. Говорят, он стал еще красивее, хоть и до этого был шикарнее некуда.

И пока наины чесали языками, обсуждая роскошные интерьеры театра и пьесу про чью-то там асави, Паулина воодушевленно выпалила:

– Точно! Мы ведь потом еще в ювелирный!

Я чуть глаза не закатила. Кому что, а этой все одно и то же.

– Тебе разве совсем не жалко Морока? Только и думаешь, что о тряпках да цацках.

– Да нет же, я не о том! Я все придумала! Слушай! – И она быстро зашептала мне на ухо: – Есть один камень, саурин называется. Раньше с его помощью женихи чистоту своих невест проверяли. Потом эту традицию упразднили. Правда, я слышала, некоторые Стальные до сих пор предпочитают проверять заинтересовавших их леди, прежде чем выкупать тех у родных. Но нас Мэдок не проверял.

К счастью. Иначе бы пришлось мне объяснять, как я умудрилась потерять невинность за закрытыми стенами обители.

– Так вот, если девушка, коснувшаяся камня, чиста, он поменяет цвет, станет нежно-голубым. А если останется белесым, мутным – значит, подарила она уже свою непорочность мужчине.

– И что нам это дает?

– Можно будет проверить этих фырс в театре и там же кровью разжиться. Во время антракта, – просто заявила Паулина, как если бы мы обсуждали фасон шляпки.

Она явно загорелась отомстить леди за сегодняшнее оскорбление, и мне ее запал был только на руку. Тем более у меня к зеленоглазой свои счеты, и, если получится, я с удовольствием попью ее кровушки. Ну, то есть поцежу.

– Если повезет найти украшение с саурином, браслет, например, одна из нас наденет его завтра в театр и будет как бы невзначай касаться этих гадин, – тем временем продолжала инструктаж Паулина. – Ты его и наденешь. Тоже ведь уже не девушка, а значит, браслет на тебя никак не отреагирует, зато будет реагировать на невинных девиц.

И если де Горт это увидит, как браслет на меня НЕ реагирует…

Нет, мне только разборок с хальдагом сейчас не хватало.

– У нас с его всемогуществом тогда в карете ничего не было. И с королем тоже… не было. Не успели, – решила я признаться, понимая, что прикасаться к этому хитрому камешку мне категорически противопоказано. – Так что я тоже еще невинна.

Несколько секунд Паулина переваривала мои слова, а потом едва меня не обняла.

– Ничего-ничего не было?

– Ничего-ничего, – чистосердечно подтвердила я. – Клянусь своими тетушкой и дядюшкой, а заодно кузеном Карелом.

Надеюсь, им сейчас не икается.

Кажется, в тот момент я превратилась для наины в самую близкую и любимую подругу. Де Морсан вся аж просияла, настолько ее обрадовала новость, что мы с де Гортом еще не успели покувыркаться.

– Ну хорошо, тогда надену я, – покладисто согласилась Паулина, продолжая одаривать меня счастливой улыбкой.

– С детектором… вернее, с камнем невинности все ясно. Но как мы, собственно, сделаем им кровопускание?

– Есть у меня одна идея, – злорадно усмехнулась моя подельщица. – Они даже ничего не заподозрят. Ну разве что на следующий день будут ослаблены. Но так им и надо!

Глава 2

– Ну и что мы здесь забыли? – Я стояла возле камина и, сложив руки на груди, наблюдала за тем, как Паулина перетаскивает резную табуретку от одного книжного стеллажа к другому. Встает на нее и начинает что-то выискивать, а не найдя, продолжает, как ищейка, рыскать по библиотеке.

– А ты как думаешь? – не оборачиваясь, хмыкнула наина. – Разумеется, ищем книгу.

– Это-то и шварре понятно. Вопрос: какую именно?

Надо бы выяснить, какая у них еще на Шаресе водится живность, а то я что-то зациклилась на этих квакающих хищниках. И вообще, раз уж здесь застряла, временная ассимиляция мне точно не помешает. Чем больше буду знать об этом мире, тем легче вольюсь в наиново-хальдаговский коллектив.

Главное, случайно не пополнить ряды здешних меньшинств, то есть не стать нэймессой и не сожрать в порыве страсти герцога.

– У каждого хальдага, да и в принципе любого мага, должны быть книги с описанием базовых заклятий, зелий и ритуалов. – Де Морсан приподнялась на носочках и потянулась за очередным старинным томом. Быстро его пролистала, похмурилась, поворчала, после чего поставила обратно. – Я написала брату и очень ему советовала посетить завтрашний спектакль. Он еще только учится в академии магии, но с приготовлением такого несложного зелья точно справится, как и с организацией наинам кратковременного беспамятства. Главное, чтобы согласился.

– А может не согласиться?

– Ну… – Паулина пожала плечами. – Нам придется быть очень убедительными. Но вообще, мой братец никогда и ни в чем мне не отказывает, как-никак мы двойняшки.

Надо же!

– Получается, он хальдаг?

– Ну, разумеется, – с явной гордостью в голосе проговорила девушка.

– Почему тогда не участвует в Охоте?

Паулина обернулась и посмотрела на меня так, словно я спросила, какое сейчас время года. Пришлось напомнить себе быть осторожнее и не задавать лишних вопросов. Тем более мне вообще без разницы, что из себя представляет ее родственник.

– Ему ведь только-только исполнилось двадцать. Хальдаги моложе двадцати пяти не допускаются к испытаниям.

Видимо, слишком юный король – это тоже не ахти.

– А если у него не получится воздействовать на наин? – протянула я с сомнением. – На них ведь тоже могут быть защитные метки.

По плану Паулины ее брат должен был загипнотизировать наших жертв прямо в театре, чтобы те не рыпались и не паниковали, пока будут выступать в роли доноров для Морса. Это, конечно, было бы замечательно (если не будут рыпаться и не паниковать), но я подозревала, что все пройдет не так гладко, как намечается.

– Метки хальдагов вроде тех, что поставил нам Мэдок, защищают от подчинения разума. Аллард же не будет никого подчинять, не станет отдавать наинам никаких приказов и уж тем более, упаси Созидательница, не рискнет проникнуть в их сознания. Он просто усыпит их на минутку-другую, введет в неглубокий транс. Главное сделать все быстро и незаметно для окружающих.

Что тоже наверняка будет непросто. Но отступать от задуманного я не собиралась.

– Почему ты мне помогаешь? – спросила я, когда моя сообщница приступила к изучению нижних полок.

– В смысле «почему»? – Паулина опустилась на корточки, чтобы получше рассмотреть потускневшие от времени корешки. – Я же сказала: хочу проучить этих змеючек. Будут знать, как оскорблять будущую королеву Харраса!

Оптимистка и мечтательница.

– А до этого? До стычки с ними ты тоже особо не артачилась, хоть, честно говоря, раньше за тобой не водилось ни жалости, ни сострадания. Без обид, Поля, но первое впечатление о тебе у меня сложилось, ну… так себе.

– Можно подумать, мы с тобой сто лет знакомы, – оскорбилась заговорщица. – Ты меня совсем не знаешь, Адельвейн, а уже успела наделать выводов. Там, в лесу, я очень испугалась. Думала, тварь изуродует меня. А кому я буду нужна без своей красоты? Если бы не Морок…

– Только из-за этого? – продолжала допытываться я, до конца не веря во внезапное Полькино преображение.

– Из-за этого, – кивнула она серьезно. – А еще из-за того, что, если ослаблены вейры, это плохо сказывается на их хозяевах. Мэдок мог бы, конечно, пополнить силы, убив какую-нибудь тварь из другого мира, но сама понимаешь: чудовища на дороге не валяются.

Нет, только живут с тобой рядом и наинам из вражеских отрядов кровь по выходным пускают.

– Еще он мог бы провести ночь с одной из вас, ведь вы все еще девственницы. Но, видимо, он решил хранить мне верность, – заключила де Морсан, подтасовывая выводы в свою пользу.

– Почему же другие тогда не помогают? Знают ведь, что герцог ослаблен.

– Боятся ослушаться Мэдока, вызвать его недовольство. Марлен правильная до зубовного скрежета, Одель – трусиха, а Винсенсия всегда была себе на уме. В общем, шерт с ними с этими фырсами.

– А ты, значит, не боишься? – Я опустилась на подлокотник кресла и теперь с интересом смотрела на девушку.

Все-таки что-то в ней есть, не только смазливая вывеска. А я все гадала, чем же она де Горта заинтересовала…

Эта мысль мне не понравилась, хоть я и сама не поняла, почему именно. Не стала на ней зацикливаться, отмахнулась от нее и услышала:

– За него я боюсь гораздо больше.

Паулина продолжила водить пальцем по толстым корешкам, а я, не сдержавшись, спросила:

– Ты его любишь?

И тут же отругала себя за неуместное, никому не нужное любопытство. Вот оно тебе надо, Лиза?!

– Люблю, – все так же, почти шепотом, ответила наина, а потом радостно воскликнула: – Нашла! Скорее иди сюда!

Стараясь не думать о том, что после ее слов у меня внутри как-то неприятно закололо, я подошла к своей сообщнице. Был уже поздний вечер, поэтому просторный зал библиотеки окутывали тени. Концентрировались по углам и истончались там, где горели свечи в настенных бра и витых подсвечниках.

Подхватив тот, что находился ко мне ближе всего – на письменном столе, я посветила на разворот.

– Ну вот, теперь у нас есть рецепт, – радостно сказала Полька. – Осталось разжиться кровью и передать все брату. Как думаешь, справимся?

– Постараемся.

Я ободряюще улыбнулась и вздрогнула, услышав, как двери в библиотеку распахнулись. Обернувшись, увидела крупную пышногрудую женщину – кормилицу герцога.

– Леди, уже поздно. Вам следует идти готовиться ко сну, а не книги читать. В такой-то час, – упрекнула нас надзирательница.

– Вы правы, госпожа Магрета, – сразу же приняла на себя роль кроткой овечки Поля. Взгляд послушно потупила и даже голову опустила. – Что-то мы и правда зачитались и совсем потеряли счет времени. Пойдем, Филиппа. Пора отдыхать, ведь завтра нас ждет очень насыщенный день, а особенно вечер. Ах, как же я люблю ходить в театр!

Оставалось надеяться, что этот поход пройдет строго по состряпанному впопыхах сценарию.

Должно быть, я тоже мечтательница и оптимистка. Как и Паулина.

– Морс, ну не будь ты такой собакой! Я же за тебя переживаю!

Сразу после завтрака, воспользовавшись тем, что герцога осадили Одель с Винсенсией, я отправилась к нему в спальню, чтобы проведать вейра и сообщить радостное известие: уже скоро в его организме и следа от яда не останется.

И что вы думаете? Это животное недобронированное улеглось возле двери и явно не торопилось двигаться. Все, что я смогла сделать, – это чуть приоткрыть створку, полюбоваться на собачий зад и получить в ответ на ласковую просьбу: «Морсик, миленький, впусти меня», раздраженное движение хвоста, смахнувшего невидимую пыль с натертого до блеска пола.

«Оставь меня, сиротка, я в печали».

Должно быть, болезнь прогрессирует, раз он уже почти цитатами из иномирских фильмов изъясняется.

– И что же могло опечалить лучшую половину хальдага?

«Острое, болезненное разочарование в дружбе. И в людях».

– Да ну тебя! – Справившись с желанием плюнуть догу на задницу (тоже мне, любитель драмы), я уже спокойнее сказала: – Сегодня вечером я добуду кровь, а завтра ты получишь свой декокт. Доволен?

«Что, больше не боимся потерять сознание?» – съязвила эта… собака.

– Боялись, боимся и будем продолжать бояться, – сразу решила я расставить все точки над «е». – Поэтому кровь будем забирать у наин других хальдагов.

«А что же остальные цыпы? Тоже чересчур впечатлительные?» – фыркнул у меня в голове вейр.

– Остальные не цыпы, а курицы. Все, кроме Паулины, как ни удивительно.

И ведь я стопроцентно уверена, что Марлен и Одель девственницы. Девственницы жадные и трусливые. Вчера, когда выбирали для Польки украшение с саурином, Ротьер первая подскочила, чтобы поглазеть на браслет – белесые камни в серебристой оправе. Несколько бусин саурина струились с браслета в виде подвесок. В общем, идеальное для проверки украшение.

Стоило Одель его коснуться, как камни тут же окрасились в цвета небесной лазури. Марлен его тоже потрогала, в руках повертела, удивляясь, зачем Паулине понадобилось это украшение.

– Чтобы все видели, насколько у нас все серьезно с герцогом, – с гордостью проговорила наина, отвечая на мрачный взгляд ле Фэй победоносной улыбкой.

Винсенсия в то время крутилась в другой части магазина, и я тоже предпочла переместиться поближе к витрине, якобы озабоченная выбором драгоценностей для завтрашнего вечера.

Герцог же к тому моменту был настолько измотан многочасовым шопингом, что даже не смотрел, что мы там выбираем. Просто когда все колечки, сережки и брошки были расфасованы по бархатным мешочкам и коробочкам, велел ювелиру прислать ему чек.

Надеюсь, когда его получит, хальдаг не превратится в платинового блондина, иначе это будет явный закос под его величество.

«И как вы собрались кровь у них забирать? А зелье кто варить будет? Никак отравить меня надумали? Это тебя Тру надоумила? Признавайся, цыпа!» – распсиховался Морок.

– Ну вот, теперь ты еще и параноик.

«Ну хотя бы, по крайней мере, не покойник».

– Все, успокойся. Никто тебя травить не собирается. Зелье приготовит брат де Морсан. Он у нее студент (надеюсь, что прилежный), поэтому справится. Полька утверждает, что это зелье готовится несложно.

«Если мозги есть, то несложно. А если нет…» – Вейр многозначительно замолчал.

– Ладно, пойду от греха подальше. – Я осторожно оглянулась на лестницу, опасаясь быть застуканной нашим всемогущим герцогом. – Увидимся завтра. И прекрати мне тут с жизнью прощаться!

«Ничего не могу обещать, цыпа, как-никак во мне смертельно опасный яд. Но постараюсь дожить до завтра».

– Уж постарайся, – бросила я, поднимаясь с колен.

Закончив общаться с задницей вейра, отправилась в библиотеку продолжать штудировать герцогскую коллекцию в надежде узнать как можно больше об иномирских чудовищах. А если совсем повезет, отыскать зацепку, подсказку – хоть что-то (!), указывающее, где искать обратную дорогу в прежнюю жизнь. В жизнь, в которой я была обычной девушкой по имени Лиза, а не наиной Филиппой.

После обеда я порывалась вернуться в библиотеку, но мне помешала Илсе. Служанка начала волноваться и нервничать, мол, до вылазки в театр осталось всего каких-то пять часов, а меня еще нужно купать, кремами да бальзамами душистыми натирать, расчесать мне волосы сто пятьдесят раз, после чего соорудить из них шедевр парикмахерского искусства. В платье нарядное опять же упаковать, прежде старательно подушив корсетом. Нанести легкий макияж и обвешать, как новогоднюю елку, украшениями.

Благо теперь у меня было, чем себя обвешивать, и я все больше склонялась к мысли, что герцог в ближайшее время все-таки поседеет.

Ну ничего, он ведь мужик, справится и с этим потрясением.

Сегодняшним вечером мне выпала честь ехать в одной карете с де Гортом. Мне и Винси, у которой рот не закрывался ни на мгновение.

– Что-то вы сегодня подозрительно тихая, леди Адельвейн, – заметил Истинный, каким-то чудом умудрившись вклиниться в монолог леди Тиссон.

– Вся в мечтах о грядущем вечере, – сразу нашлась я с ответом. – Я ведь никогда не бывала в театре и жду не дождусь спектакля.

– Ох, Ли, он потрясающий! Ты его как увидишь, так сразу с ума сойдешь от его красоты!

– Вы, леди, сегодня тоже, к слову, выглядите потрясающе, – одарил нас скупым комплиментом его всемогущество.

При этом внимательный взгляд хальдага скользнул по мне. Вернее, неторопливо так протянулся, задержавшись на глубоком вырезе лилового платья с утонувшей в нем бриллиантовой каплей. И мне, как в тех самых любовных романах, которые я не читала, вдруг стало жарко. Настолько, что даже захотелось скинуть меховую пелерину, а потом перебраться поближе к его возможному будущему величеству. Например, к нему на колени, чтобы обнял меня. Положил свои широкие ладони мне на талию или можно даже чуть ниже. Прижал к себе крепко, завладел моими губами и сделал со мной все то, в чем нас обвиняла Паулина. Другими словами, завладел не только губами.

Карету тряхнуло на ухабе, и меня тут же вытряхнуло из этого странного состояния. Закусила губу, нервно ее облизнула и почувствовала еще один обжигающий взгляд Стального лорда.

Спокойно, Лиза. Вдохнула и выдохнула. Еще не хватало, чтобы тебя плющило от этого мужчины.

За самовнушением, что я само хладнокровие и сдержанность, а еще у меня стальные нервы и сила воли железная, время пролетело незаметно. Благо Винсенсия из кожи вон лезла, пытаясь перетянуть на себя внимание нашего общего мужчины, поэтому у меня было достаточно времени, чтобы порефлексировать, собраться с мыслями и выбросить из головы все лишнее.

Сейчас только кровь прекрасных половинок хальдагов имела значение.

Тиссон оказалась права, здание театра действительно впечатляло. Как будто сделанное из хрусталя, а может, льда, оно источало холодное голубоватое мерцание – никакой подсветки не надо. Расходящиеся полукругом лестницы, ведущие к парадному входу, тоже загадочно поблескивали, словно от пролившегося совсем недавно дождика. Вот только сегодня, как и вчера, весь день стояла солнечная погода. Перила выглядели будто бриллиантовые с вкраплениями золотых узоров, заточенных под ледяной коркой. Из этого же благородного металла отлили часы, пробившие восемь на центральной башне театра, когда я вышла из экипажа.

В общем, атмосфера в этом месте действительно была сказочная.

Поднимаясь по лестнице, де Горт опять принялся за старое. Поравнялся со мной и шепнул, опалив дыханием мочку уха, а заодно и мою душу:

– И все-таки, Филиппа, что с вами происходит? Выглядите напряженной.

Вот ведь дотошный.

– По-моему, ваше всемогущество уделяет мне слишком много внимания. Смотрите, как бы другие наины не приревновали.

– Наоборот, мне кажется, что как раз вам я уделяю недостаточно внимания и подумываю это исправить.

– Угрожаете?

– Опять обрастаете колючками? – Де Горт усмехнулся.

И дураку ясно, мужику приспичило приручить меня и сделать частью своего зверинца. Взыграл инстинкт охотника, и дрессировщик поднял голову. Вот только я не собиралась становиться ласковой и пушистой кошечкой ради его удовольствия.

– Всего лишь пытаюсь напомнить, что вам не нужна такая супруга.

– Какая именно, Филиппа?

– Обросшая колючками.

– Ну, это не проблема. Срежем, когда придет время, – без тени сомнения заявил герцог.

– Только не говорите, что решили сделать меня своей любимой женой, – ужаснулась я. – Смею вам напомнить, что у вас уже есть фаворитка. Очаровательная, замечательная, чудесная леди де Морсан.

– Я и не говорю, – с самым серьезным видом заметил Истинный.

Только сейчас я поняла, что невесты с первой по четвертую уже вошли внутрь, а мы стоим на широкой «ледяной» ступеньке, обтекаемые разряженными ладерровцами, и продолжаем вести дуэли. На словах и на взглядах. Главное, чтобы обошлось без рукоприкладства.

– Значит, предлагаете стать вашей вице-женой?

Если скажет, что предлагает, спущу с лестницы негодяя.

– И этого я тоже не говорил. Просто решил присмотреться к вам, Филиппа, узнать вас получше. На всякий случай, – продолжил угрожать его всемогущество.

– Только зря время потеряете. Супруга из дочери нэймессы – не самая удачная партия для такого сиятельного лорда, как вы, герцог. Тем более вы убили мою маму, – напомнила я, дабы понизить в хальдаге градус охотничьего азарта.

Сработало. Градус явно понизился, и взгляд помрачнел. И пока он продолжал мрачнеть, я категорично добавила:

– А на роль асави я никогда не соглашусь.

– У всех хальдагов должна быть асави. – Лорд скрежетнул зубами.

– Но ее не было у моего отца.

– И где он сейчас?

Хальгад. Самый настоящий хальгад!

– Вы закончили?

– Я еще даже не начинал.

– Лучше сосредоточьтесь на Охоте.

– Одно другому не мешает, Филиппа. Я на ней более чем сосредоточен, как и на выборе спутницы жизни. Вы, к слову, очень капризная наина. Женой становиться не желаете, от роли асави отказываетесь.

И в самом деле, что это я?

– Наверное, потому что я в принципе становиться наиной не собиралась. Вы с моими родственниками все распланировали за меня.

– Предпочли бы остаться в обители?

Предпочла бы остаться в своем мире.

– Я бы хотела сама делать выбор.

Де Горт снова нахмурился, только на этот раз как-то по-другому: не раздраженно, а задумчиво. А мне совсем не надо, чтобы он много думал и анализировал.

– Я замерзла. Мы можем войти внутрь?

– Прошу. – Мэдок выставил вперед локоть, предлагая за него ухватиться. Пришлось хвататься, чтобы не драконить его еще больше, хоть этот разговор об асави меня саму раздраконил.

Сама не знаю почему, но вот раздраконил! Я чувствовала себя разозлившейся. Настолько, что сейчас бы с удовольствием этому металлическому принцу кровь пустила. Всю до последней капельки выпустила!

У всех хальдагов должна быть асави.

На фиг всех хальдагов! В частности, одного конкретного хальдага, зеленоглазого и сверх меры самоуверенного. Присмотреться он желает… Вот пусть к своим фанаткам и присматривается! А от меня отстанет.

Оказавшись в фойе театра, я поспешила высвободить свою руку из руки этого стального падишаха. Благо де Горт меня не удерживал, переключился на кого-то из Истинных, и я поспешила отойти от него на несколько метров. Поискала взглядом Паулину и обнаружила ее, общающуюся с высоким симпатичным парнем в темно-бордовом камзоле.

Ну, точно брат. Об этом свидетельствовала огненная вихрастая шевелюра и светло-карие глаза юноши.

Вмешиваться в их разговор я не стала, решила дождаться, пока де Морсан закончит уламывать родственника и сама подойдет с хорошими новостями.

Так и случилось. Закончив общаться с братом, Паулина поспешила ко мне, улыбаясь:

– Аллард согласился!

– Было видно, что не сразу и без особой радости.

– Какая разница? – беззаботно отмахнулась Поля. – Главное, брат дал слово. Пойдем найдем этих фырс и проверим, остались ли среди них девственницы. А после первого действия приступим к действию уже мы.

С первой частью плана мы справились на ура. Не было ничего удивительного в том, чтобы подойти к другим аристократкам, обменяться приветствиями, ну и конечно же ядовитыми шпильками, обернутыми в бархатную ткань любезностей.

– Ах, какое красивое у вас колечко, леди Башане! – Изображая крайнюю степень восторга, Паулина коснулась беленькой ручки первого подопытного кролика.

Всего лишь на долю секунды, но мне и ее оказалось достаточно, чтобы заметить, как подвески на ее браслете, как бы невзначай скользнув по руке леди, не поменяли цвета.

Пришлось забраковывать невесту и сосредотачиваться на следующей.

– Ой, у вас какое-то пятнышко на плече! Да, да, вот здесь… Ах, это родинка? А больше на грязь похоже…

– Какое необычное ожерелье!

– Можно подержать ваш веер?

Если наины и удивлялись странным знакам внимания со стороны Паулины, то виду не подавали. Не то это место, чтобы устраивать разборки и проявлять недовольство.

В итоге еще до начала спектакля нам удалось осмотреть пятерку графа Варрижа – тех самых бандиток, что зубоскалили в магазине. Наина – зеленоглазая фырса, к которой у меня были личные счеты, к моей великой радости и злодейскому торжеству, все еще была невинна. Как и ее черноволосая подружка.

Остальные оказались ни на что не годными, как и еще три бегло обследованные нами мимо проходящие наины мимо проходящих хальдагов.

– Ничего, Аллард сказал, двух вполне хватит, – не стала расстраиваться Паулина. – Бутылочки у тебя?

– А где же им еще быть? – Я похлопала по ридикюлю, в котором вместо зеркальца, гребешка или еще какой-нибудь дамской мелочи лежали пустые пузыречки.

Для Морсика.

– Тогда во время антракта все сделаем. – Полька сосредоточенно кивнула, соглашаясь сама с собою, и засеменила за Мэдоком в ложу бенуар, отведенную лично для нас.

Видимо, эта постановка действительно пользовалась популярностью, причем в основном у хальдагов, особенно неженатых, потому что среди зрителей обнаружилось немало участников Охоты в компании чистокровных девиц, выданных им во временное пользование.

Там знакомые лица и тут тоже. Леди обмахиваются веерами, лорды держатся поближе к своим курятникам. Зал полнится тихими перешептываниями, приглушенным смехом и блеском. Огоньки свечей отражаются от золотой лепнины, мраморных колонн и отполированных подлокотников кресел, наполняя зал теплым светом.

Наконец он начинает гаснуть, и вместе с ним стихает шепот. По залу разливается печальная мелодия, и в унисон с ней звучит нежный девичий голос.

Очень скоро я поняла, почему «Асави Аделхейда III» так заинтересовала Стальных лордов. Это была печальная история любви девушки по имени Эрмина, ставшей второй женой правителя небольшого островного государства Кирта. Эрмина любила своего мужа настолько, что каждое утро просыпалась и каждый вечер засыпала с заветной мыслью – стать для него первой и единственной. Но жена номер один продолжала здравствовать назло асави и покидать бренную землю явно не собиралась.

Эрмине ничего не оставалось, как исполнять роль зрительницы в жизненном спектакле своего господина. Пока первая жена купалась в лучах его любви и рожала ему дочерей, Эрмина копила в душе зависть, злость и ненависть.
В конце концов, эти чувства одолели ее, и она отважилась на убийство. Сразу после того как первая жена Аделхейда успешно разрешилась от бремени и подарила мужу долгожданного наследника, асави явилась к ней с якобы укрепляющим отваром, в который добавила несколько капель яда.

И вот когда счастливая роженица уже поднесла к губам смертоносный напиток, собираясь его выпить… начался антракт. Я даже пожалела, что действие так

внезапно прервалось. Оно действительно увлекло, заинтриговало, и теперь мне не терпелось узнать, чем же закончится эта драма.

Но сначала отыграем наш с Полькой спектакль, чтобы потом с чистой совестью наслаждаться постановкой неизвестного режиссера.

Как только в зал вернулся свет, Одель и Винсенсия принялись канючить, что в ложе невыносимо душно и они умирают от жажды. А еще им страх как хочется прогуляться по театру, похвастаться украшениями и нарядами.

Герцог смиренно согласился на променад (ангельское терпение у мужика), и мы дружной гурьбой покинули ложу. Вместе с нами в рукава коридоров хлынули и другие зрители, а потому затеряться в пестрой толпе оказалось проще простого. Благо граф Варриж занимал соседнюю ложу, поэтому мы с Полей сразу взяли след потенциальных доноров.

– А вот и Аллард! – Паулина помахала брату рукой, когда людской поток вытолкнул нас в просторный зал с крошечными столиками, многие из которых уже были заняты.

Приблизившись к нам, хальдаг почтительно склонился передо мной, но де Морсан нетерпеливо дернула его за рукав камзола.

– Нет времени любезничать. Аллард, это Филиппа. Филиппа, это Аллард. А вон та фырса, которой мы сейчас и займемся.

Молодой человек поморщился:

– Пожалуйста, не выражайся так.

– А как мне прикажешь выражаться? Она меня унизила! – Полька вспыхнула. – Оскорбила!

– Давайте не отвлекаться, – попросила я и первой направилась к наине.

– И снова вы? – натянуто улыбнулась та, когда мы ее окружили. Заинтересованно покосилась на рыжеволосого хальдага, лениво взболтала шампанское в бокале,

отчего пышная пена едва не выплеснулась наружу.

– Леди Мойс, я все никак не могу выбросить из головы ваше чудесное ожерелье. – Паулина пристроилась по правую руку от брюнетки, ее брат – по левую, а я прикрыла обзор своей пышной юбкой. – Признайтесь, где вы его приобрели?

– Это семейная реликвия. – Наина гордо вскинула голову. – Другой такой вы нигде не найдете, и…

Она собиралась еще что-то добавить, но Аллард беззвучно прошептал заклинание, щелкнул пальцами, и девица застыла.

Благо не застыла Паулина. Быстрым ловким движением она выдернула из прически шпильку, а потом, не страдая сомнениями и ложной скромностью, полоснула ею по ладони девушки. Пузырек уже был наготове, потребовалось около минуты, чтобы его наполнить.

– Разбей бокал, – шепнула брату Поля, возвращая фужер наине в руку, после чего сунула ему в карман сосуд с добытой кровью.

Аллард снова что-то прошептал. Фужер в руке девушки пошел трещинами, осколками осыпаясь на нарядную парчовую юбку. Щелкнув пальцами, молодой человек сразу же подался к наине со словами:

– Осторожнее, леди! Должно быть, фужер уже был с трещиной, а вы и не заметили. Вот, возьмите.

И пока брюнетка хлопала ресницами, тщетно пытаясь понять, что здесь сейчас произошло и откуда взялась кровь, хальдаг приложил платок к ее ладони.

– Пойдемте, отведу вас к вашему господину, – сказал Аллард, источая заботу и участие. Настойчиво потянул девицу за руку и быстро затерялся с ней в толпе.

Все прошло без сучка без задоринки, хоть я, если честно, ожидала какого-нибудь подвоха. Но нет, оказывается, и мне иногда везет, хотя бы в чем-то.

– Как со второй поступим? Граф Варриж очень удивится, если две его невесты порежутся осколками фужера.

– Тогда пусть порежется обо что-нибудь другое. – Паулина вернула шпильку на место. – Сейчас дождемся Алларда, найдем вторую стерву, и дело сделано. Хорошо бы она тоже была одна. Тогда…

Но дождались мы не Алларда, а его всемрачнючество, нависшего над нами всей своей мрачной тушей.

– Леди, я вас по всему театру ищу.

– А мы тут просто общались, – расцвела нежной улыбкой Поля.

– Вдвоем? – с сомнением спросил де Горт.

Что, неужели так трудно представить нас в роли закадычных подружек?

– И с другими леди. – Я тоже постаралась расцвести улыбкой, правда, не берусь судить, насколько хорошо у меня это получилось.

– Пойдемте, антракт почти закончился, – бросил Стальной.

– Но… – заикнулась я, заметив жертву номер два, да еще и одну-одинешеньку!

Не подойти к ней сейчас было равнозначно проигрышу.

Но де Горт, зараза стальная, оказался непреклонен.

– Пойдемте, леди, – сказал как отрезал.

Пришлось идти, запихивая куда подальше обиду на лорда и досаду на него же. Аллард ведь не знает, которая из девиц нам подходит, да и не справится в одиночку. А после второго акта все сразу начнут разъезжаться.

Вот гадство-то.

Я злилась всю дорогу до самой ложи и, когда усаживалась в кресло, тоже мысленно порыкивала на герцога. Дергает нас за ниточки, как марионеток, и еще чем-то недоволен. Идите туда, сидите здесь, стойте там. Только и умеет, что раздавать приказы. Обыскался он нас… А вот не надо было искать!

Второй акт пьесы немного остудил мои порывы придушить, пристрелить и загрызть Истинного. Не знаю, откуда в голове взялось последнее, но я не стала зацикливаться на этой плотоядной мысли, предпочитая сосредоточиться на истории Эрмины.

И все-таки она ее отравила…

Вот только яд начал действовать не сразу, медленно убивал жену хальдага, а с ней и младенца, впитавшего отраву с молоком матери. Сначала погиб малыш, спустя несколько дней скончалась и супруга Аделхейда.

Певица, исполнявшая роль Эрмины, с блеском исполнила арию победительницы, в одно мгновение превратившись из асави в королеву.

– Вот видите, что бывает, когда заводишь себе асави, – подавшись к де Горту, не удержалась я от наблюдения.

И он тоже не удержался. Склонился ко мне спустя пару секунд, чтобы поделиться своими мыслями по поводу поступка Эрмины.

– Эта история – назидание всем будущим асави.

– А по-моему, наоборот. Назидаться тут следует хальдагам.

Стальной усмехнулся:

– Смотрите дальше, Филиппа. Сейчас все поймете.

И я продолжила смотреть и слушать. Очень скоро Эрмина забеременела, а спустя девять месяцев, самых счастливых в ее жизни, подарила мужу наследника. Мальчик родился здоровый и сразу же был удостоен титула

наследного принца.

Эрмина тоже получила… кинжалом в сердце от любимого мужчины. Оказывается, он знал, отчего погибла его первая жена, и ждал, пока вторая родит ему сына, чтобы впоследствии избавиться от убийцы. Не пожалел и семью Эрмины. Ее родителей, младшего брата – всех казнили.

И пока я хлопала глазами, пялясь на медленно смыкающийся занавес, де Горт подался ко мне и с легкой иронией в голосе поинтересовался:

– Теперь поняли?

– Что я должна была понять? Насколько жестоки могут быть хальдаги?

– Он отомстил убийце своей любимой.

– В убийцу ее превратили ваши традиции!

Кажется, он хотел дотронуться до моей руки успокаивающим прикосновением, но этого прикосновения не случилось. Я отдернула руку прежде, убрав ее с подлокотника кресла, и поспешно поднялась.

– Мне нужно в уборную.

– И мне! – тут же подхватилась Паулина.

Одель тоже порывалась оторвать свой зад от сидушки кресла, но де Морсан так на нее посмотрела, что наина мигом опустилась обратно.

– Как закончим… припудривать носики, спустимся в фойе, – сообщила я его всемогуществу и поспешила покинуть ложу.

– И что теперь? – спросила Полька, хищно оглядываясь по сторонам в поисках жертвы номер два.

Зрители медленно покидали зал и ложи. Вон показался граф Варриж, а за ним гуськом потянулись его, выражаясь словами вейра, цыпы. Аллард (смышленый малый) уже поджидал нас, готовый действовать, если представится возможность.

Можно было бы, конечно, оставить все как есть и прижать дома к стенке ту же Одель, но… Во мне взыграл охотничий азарт и желание наказать соплячку, напавшую на меня во время первого испытания.

– Идем за ними, – сказала я, и мы незаметно смешались с другими зрителями.

– Как вам спектакль, леди? – поинтересовался Полькин брат. – Понравился?

– Лучше воздержусь от комментариев, – буркнула я, пребывавшая в растрепанных чувствах после постановки.

– Эрмина круглая дура! – поделилась мнением Паулина. – Неудивительно, что ей не хватило ума занять главное место в жизни правителя.

Мы как раз приближались к туалетам, когда я заметила, как зеленоглазка замешкалась и отстала от своих сестер по несчастью. Веер уронила, кажется. Подняла его и – о чудо! – вошла в уборную.

– Скорее! – скомандовала я и ринулась вперед.

Первая волна зрителей уже схлынула к лестницам, поэтому проникновение Алларда в дамскую комнату осталось незамеченным.

– Но что я ей скажу? – растерянно и даже несколько смущенно пробормотал молодой человек.

– Что ошибся дверью, – проинструктировала его я и впихнула в царство белоснежного мрамора и золоченых краников.

Следом проскользнула Паулина, и я тоже собиралась проскользнуть, когда услышала за спиной голос своего незабвенного господина:

– Филиппа!

– Действуйте, а я пока его отвлеку, – шепнула Поле и быстро направилась к де Горту широким шагом, сокращавшим расстояние между нами. – Что-то случилось, ваше всемогущество?

– Вы сегодня весь вечер ведете себя очень странно. Что вы задумали?

– В каком смысле – задумали? – прикинулась я максимально удивленной, озадаченной его вопросом. – Я же сказала, мне срочно понадобилось попудрить носик. Ну, вы поняли, о чем я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/valeriya-chernovanova/nevesta-stal-nogo-princa-ohotniki-i-chudovischa

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить